

— В принципе? — Лун Яньда раздражался, слыша слова «в принципе», «теоретически», «по логике вещей»... Зачем вообще придумали эти слова? Наверное, чтобы снять с себя ответственность? Или чтобы казаться умнее? Всё должно быть так, но я могу найти более гибкий способ, даже если он выходит за рамки.

Лун Яньда не любил такие уловки. Всё должно быть так, как должно быть, без лишних ухищрений.

Начальник Линь, почувствовав настроение, сказал:

— Президент Лун, я хотел сказать, что эти две вакансии можно и не заполнять. Финансовый отдел может справиться с нагрузкой, если немного поднапрячься.

— Заполните вакансии. В следующем году компания планирует удвоить масштабы, персонал должен соответствовать. — Лун Яньда не раздумывая, решительно заявил.

— Хорошо, президент Лун. — Начальник Линь поспешно кивнул.

— Есть ещё что-то? — Лун Яньда, видя, что начальник Линь не собирается уходить, без эмоций спросил.

— Эээ... — Начальник Линь явно посмотрел на Сюй Чэ, что-то, о чём нельзя говорить при посторонних.

Лун Яньда понял и сначала представил Сюй Чэ начальнику Линь.

— Это студент, пришедший на собеседование. Вызовите кого-то из отдела кадров, чтобы его приняли.

Сюй Чэ вежливо кивнул начальнику Линь.

— А, хорошо, я сразу вызову кого-нибудь. — Начальник Линь про себя подумал, что человек, представленный лично президентом Лун, и одетый в дорогой костюм, явно не простой.

Лун Яньда, словно угадав мысли начальника Линь, взглянул на Сюй Чэ.

— По требованиям текущего набора.

Сказал он и вышел из кабинета. Начальник Линь поспешил за ним.

Сюй Чэ слегка наклонил голову. Этот человек всегда такой серьёзный и скучный? Жаль, что такая красивая внешность пропадает зря. Что ж, второй сын Сюй ещё не играл с таким типом, надо попробовать, каков он на вкус.

Жизнь нужно прожить, попробовав все вкусы. Особенно Сюй Чэ, ведь в любой момент его старые болезни могут вернуться, и он умрёт. Так что каждый день — это подарок.

Сюй Чэ передал свои материалы в отдел кадров, и дальше процедура заключалась в том, что ответственный за набор сотрудников оставит его документы и попросит ждать уведомления.

Ответственная за набор была женщиной средних лет, слегка полноватой и улыбчивой. Она взяла документы Сюй Чэ, но не стала следовать стандартной процедуре, а предложила ему сесть рядом с её столом и начала расспрашивать, сколько ему лет, откуда он, задавая несколько наводящих вопросов, а затем тихо спросила:

— Есть девушка?

Сюй Чэ покачал головой.

— Нет.

— О, хорошо, хорошо, — улыбнулась женщина. — Документы оставьте здесь, ждите уведомления. Если пройдёте первый отбор, в течение трёх дней вам сообщат о втором собеседовании.

Сюй Чэ вернулся в подземную парковку, открыл дверь машины, сел за руль, опустил окно и, прежде чем завести двигатель, достал телефон и напечатал в пустом диалоговом окне: «Президент Лун, я ухожу».

Напечатав это, он посмотрел на слова, а затем стёр их по одному. Что это за привычка? Когда он стал таким занудой? Просто попрощаться, не важно, ответит ли Лун Яньда.

Лёгкая добыча уже давно наскучила второму сыну Сюй. Только такие сложные типы, как Лун Яньда, могли разжечь в нём желание покорить. Как будет выглядеть этот мужественный мужчина, когда окажется под ним? Будет ли умолять?

Сюй Чэ двумя пальцами сжал свои губы, представляя тонкие, всегда напряжённые губы президента Лун. Его карие глаза сверкали азартом охотника. Второй сын Сюй с лёгкой ямочкой на щеке улыбнулся. Одна мысль об этом уже возбуждала.

Он снова напечатал те же слова и нажал «отправить». Отправив, он даже не посмотрел на экран, просто заблокировал телефон, подключил его к Bluetooth, закрепил на держателе у вентиляции и нажал на газ. Машина плавно тронулась с места...

На полпути позвонил Фэн Маотао, спросил, где он, сказал, что только что прилетел и хочет встретиться с друзьями, чтобы выговориться.

Сюй Чэ остановил машину перед пешеходным переходом. Пожилой мужчина с тростью медленно переходил дорогу. Сзади раздавались гудки машин, словно концерт. Сюй Чэ бросил взгляд в зеркало заднего вида.

— Не понимают, что нужно уступать дорогу пешеходам? Гудят, как дураки.

— Эй, брат, что ты сказал? — Фэн Маотао не расслышал, это было что-то непонятное.

— Говорю, что эти гудящие идиоты мешают. — Сюй Чэ ответил. — Ты уже приехал? Тогда встречаемся сегодня, место выбрал?

— Нет, сначала хотел узнать, свободен ли ты, если да, то позову остальных. — Фэн Маотао сказал.

— Хорошо, встречаемся, — Сюй Чэ подождал, пока пожилой мужчина медленно перейдёт дорогу, и нажал на газ. Синяя Молния превратилась в настоящую молнию. — У меня есть кое-что, что хочу объявить.

Место встречи выбрали в новой рыбной лавке кузена Чжао, которая только что открылась.

Лавка находилась на улице Цзяннань, и здесь нельзя было заказывать блюда — ели то, что было в наличии. Но можно было выбрать уровень трат: 500, 800 или 1 000 юаней на человека.

Цены могли быть очень высокими, ведь рыба и морепродукты ловились в тот же день.

Заведение кузена Чжао было оформлено в его собственном стиле: старинный интерьер с резными панелями, на первом этаже был вырыт пруд с большими розовыми кувшинками, а искусственный водопад переливался разноцветными огнями.

Красные деревянные столы и стулья стояли вокруг, на четыре и восемь человек, разделённые полупрозрачными ширмами, создавая полузакрытые зоны.

Настоящие кабинеты находились на втором этаже, окружённые резными перилами из красного дерева. Всего было 12 кабинетов с такими же дверями.

Когдаходишь в лавку, кажется, что через минуту из кабинетов выйдут девушки в традиционных нарядах и начнут смеяться, облокотившись на перила.

Это полностью соответствовало вкусу кузена Чжао.

Когда лавка открывалась, Сюй Чэ, Лю Пин и Фэн Маотао только отправили цветочные корзины, но не пришли лично. Теперь они держали в руках большие красные конверты, чтобы восполнить подарки на открытие.

Едва Сюй Чэ переступил порог, ещё не увидев кузена Чжао, раздался громкий смех, и затем появился сам хозяин, одетый в серо-голубую просторную мантию, с огромным желтым амулетом в руке.

Кузена Чжао было чуть за 30, он неплохо сохранил фигуру. Но любил одеваться как типичный мужчина средних лет: носил различные амулеты на шее и запястьях, китайские мантии, ручной работы чёрные туфли, создавая образ человека, который видит всё, но молчит.

На самом деле он любил веселье, красные конверты и красивых людей. Сам он называл такой образ жизни «великой вульгарностью, ведущей к великой эlegantности».

Увидев Сюй Чэ, кузен Чжао загорелся и обнял его.

— Наш младший брат становится всё красивее.

Сюй Чэ слегка отступил назад и протянул конверт.

— Поздравляю, брат Чжао.

— Так официально? — Улыбнулся кузен Чжао, взял конверт и сунул его в мантию, затем протянул руку к Лю Пин, Фэн Маотао и Чжао И.

Лю Пин и Фэн Маотао вручили конверты:

— Поздравляем, брат Чжао.

Чжао И:

— Брат, я уже давал тебе конверт, ты забыл?

— Хи-хи, — Кузен Чжао снова сунул конверт в мантию. — Я не против, если их будет больше.

Затем он убрал руку.

— Я оставил для вас кабинет, — Кузен Чжао не обратил внимания на отступление Сюй Чэ, обнял его за плечи и повёл вверх. — Самый дальний на втором этаже, «Прекрасные Реки и Горы».

Сюй Чэ отстранил руку кузена Чжао от своего плеча и отошёл к краю лестницы.

Кузен Чжао не обратил на это внимания, повернулся и обнял Лю Пин, с осуждением глядя на его джинсы с дырками.

— Эй, парень, ты становишься всё неряшливее, поучись у младшего брата.

Он кивнул в сторону Сюй Чэ, который с чёрными короткими волосами, в строгом костюме, с длинными ногами, выглядел невероятно стильно.

— Эй, младший брат, почему ты сегодня в костюме? Никогда раньше не видел тебя в костюме.

— Кузен Чжао задумался, действительно не помнил, чтобы Сюй Чэ носил костюм.

Спасибо, дорогие читатели, люблю вас~

<http://bllate.org/book/16157/1447629>